

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПАНЮШКИНЫ против РОССИИ»

(Жалоба № 47056/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено: 21 ноября 2017 года
Вступило в силу: 21 февраля 2018 года

*Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном
пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной
правке.*

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

По делу «Панюшкины против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,

Бранко Лубарда,

Луис Лопес Герра,

Дмитрий Дедов,

Пере Пастор Виланова,

Алина Полачкова,

Йолин Схёккинг, *судьи*,

а также Стефен Филлипс, *заместитель Секретаря Секции*,

проведя 31 октября 2017 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 47056/11) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд 20 мая 2011 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту - «Конвенция») от двух граждан Российской Федерации, Панюшкиной Марины Станиславовны (далее по тексту - «первая заявительница») и Панюшкина Вячеслава Александровича (далее по тексту - «второй заявитель»).

2. Интересы заявителей в Суде представляла адвокат, практикующий в г. Санкт-Петербурге, Цейтлина О.П. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту - «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а затем его преемник на этом посту М.Л. Гальперин

3. Заявители жаловались на нарушение их права на уважение жилища.

4. 19 сентября 2016 года жалоба на предполагаемое нарушение права заявителей на уважение жилища была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявители, 1971 и 1997 года рождения, соответственно, проживают в г. Санкт-Петербурге. Заявителями являются мать-одиночка и ее сын.

А. Предварительная информация по делу

6. В 1995 году первая заявительница и ее мать покинули Узбекистан. Они переехали в Россию и поселились в г. Санкт-Петербурге. Им предоставили статус вынужденных переселенцев сроком на пять лет. В 1997 году родился второй заявитель.

7. В 1998 году территориальный орган Федеральной миграционной службы Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее по тексту - «УФМС») предоставил заявителям и матери первой заявительницы комнату в трехкомнатной квартире. Договор социального найма был заключен с матерью первой заявительницы.

8. В октябре 2000 года УФМС продлило срок действия статуса вынужденного переселенца в отношении первой заявительницы и ее матери до 2 июня 2001 года.

9. В июле 2001 года в комнате был зарегистрирован второй заявитель.

В. Судебное разбирательство с УФМС по вопросу статуса вынужденного переселенца

10. 8 ноября 2001 года УФМС лишило первую заявительницу статуса вынужденного переселенца на том основании, что она своевременно не обратилась с заявлением о его продлении. По словам первой заявительницы, о принятом решении ей сообщили лишь в 2003 году.

11. В 2002 году первая заявительница была исключена из сферы действия договора социального найма в связи с утратой статуса вынужденного переселенца.

12. 17 февраля и 16 апреля 2003 года первая заявительница обращалась в УФМС с запросами о восстановлении ее статуса вынужденного переселенца.

13. 20 февраля и 8 мая 2003 года соответственно УФМС оставило без изменения решение от 8 ноября 2001 года и отклонило требования первой заявительницы.

14. В феврале 2009 года мать первой заявительницы умерла.

15. В июле 2009 года УФМС направило заявителям предписание о необходимости освободить занимаемое жилое помещение. Заявители комнату не освободили и продолжили проживать в ней.

16. В декабре 2009 года заявители были включены в очередь на социальное жилье.

17. 19 января 2010 года заявительница повторно обратилась в УФМС с новым запросом о восстановлении статуса вынужденного переселенца.

18. 25 января 2010 года УФМС оставило без изменения решение от 8 ноября 2001 года. Первая заявительница оспорила данное решение в суде.

19. Решением от 3 ноября 2010 года Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга признал решение УФМС от 25 января 2010 года незаконным и отменил его. В частности, суд установил, что первая заявительница пропустила срок на обращение с заявлением о продлении статуса вынужденного переселенца по уважительной причине. Суд также принял решение о продлении срока действия статуса вынужденного переселенца в отношении первой заявительницы.

20. Определением от 25 января 2011 года Санкт-Петербургский городской суд отменил решение от 3 ноября 2010 года и отказал в удовлетворении заявления Панюшкиной М.С. против решения УФМС от 25 января 2010 года. Суд, в частности, установил, что в период с 2003 по 2010 год первая заявительница не предпринимала попыток оспорить отказы УФМС от 8 ноября 2001 года, 20 февраля и 8 мая 2003 года о восстановлении ее статуса вынужденного переселенца, что свидетельствует о том, что у нее больше нет интереса к получению данного статуса. В своем заявлении первая заявительница обжаловала решение от 25 января 2010 года, в связи с чем такое обстоятельство как наличие уважительных причин для пропуска заявителем срока на обращение с заявлением о продлении данного статуса не имеет существенного значения. Суд заключил, что решение от 25 января 2010 года было вынесено на основании пункта 4 статьи 5 Закона РФ «О вынужденных переселенцах», согласно которому срок действия статуса вынужденного переселенца продлевается только на основании соответствующего запроса заявителя (см. раздел «Применимое национальное законодательство» далее). Таким образом, какие-либо основания для признания данного решения незаконным отсутствуют.

С. Судебное разбирательство по вопросу о выселении

21. В 2011 году УФМС обратилось в суд с требованием о выселении заявителей из комнаты.

22. Местные власти выступили против выселения, поскольку данная комната являлась единственным жилищем для второго заявителя.

23. Заявители ссылались на то, что их выселение представляло бы собой нарушение статьи 8 Конвенции, поскольку оно не было необходимым в демократическом обществе.

Данная комната была их единственным жилищем. С 2009 года они состояли в очереди на социальное жилье. Первая заявительница являлась матерью-одиночкой, а ее доход был недостаточным для покупки квартиры.

24. Решением от 15 мая 2012 года Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга постановил выселить заявителей из комнаты без предоставления им какого-либо альтернативного жилья. В частности, районный суд указал:

«...Панюшкина М.С. [первая заявительница] статус вынужденного переселенца утратила в 2001 году, ее несовершеннолетний сын данного статуса не имел, в связи с чем суд приходит к выводу, что ответчики без законных оснований занимают спорное жилое помещение и подлежат выселению без предоставления другого жилья...»

25. Заявители обжаловали решение об их выселении, полагая, что такое выселение было несоразмерным, а суд не принял во внимание изложенные ими доводы.

26. Апелляционным определением от 4 октября 2012 года Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда оставила решение о выселении без изменения. В частности, Санкт-Петербургский городской суд указал:

«...Не могут быть приняты во внимание доводы апелляционной жалобы Панюшкиной М.С. [первой заявительницы] о том, что выселение из спорного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения является нарушением жилищных прав [заявителей], так как другого жилого помещения они не имеют, в связи с тем, что фонд жилья для временного поселения вынужденных переселенцев носит строго целевое назначение и предназначен для обеспечения жилищем лиц, признанных в установленном законом порядке вынужденными переселенцами, и членов их семей; утрата или лишение гражданином статуса вынужденного переселенца влечет утрату им права на проживание [в соответствующем жилище], расторжение договора найма жилого помещения и обязанность освободить занимаемое помещение...»

27. Каких-либо жалоб на данное постановление от заявителей не поступало.

28. 22 ноября 2012 года служба судебных приставов возбудила исполнительное производство на основании решения о выселении. Заявителям был предоставлен пятидневный срок для добровольного исполнения решения суда от 15 мая 2012 года.

Д. Предоставление альтернативного жилья

29. 13 мая 2013 года первая заявительница обратилась к администрации Приморского района г. Санкт-Петербурга с заявлением о предоставлении альтернативного жилья.

30. 12 августа 2013 года администрация Приморского района г. Санкт-Петербурга заключила с первой заявительницей договор безвозмездного пользования жилым помещением сроком на один год. Власти пояснили, что заявительница сохраняла за собой право обратиться с требованием о продлении срока действия данного договора. Вместе с тем, по истечении первоначального срока действия договора заявительница с заявлением о его продлении не обращалась. По словам заявителей, данный договор не предусматривал возможности продления срока его действия.

31. 12 сентября 2013 года заявители освободили спорную комнату в соответствии с решением суда о выселении от 15 мая 2012 года.

32. 11 марта 2015 года исполнительное производство было окончено в связи с добровольным исполнением решения суда.

33. Начиная с 15 марта 2016 года второй заявитель был зарегистрирован в квартире, принадлежащей его отцу и бабушке по отцовской линии.

34. В этот период времени первая заявительница за свой счет снимала комнату в коммунальной квартире для себя и своего сына. Арендодатель отказался зарегистрировать ее по месту жительства в съемной комнате. По словам первой заявительницы, она была вынуждена обратиться к своему бывшему мужу с просьбой зарегистрировать второго заявителя в его квартире, поскольку отсутствие регистрации создавало значительные трудности в повседневной жизни. Вместе с тем, фактически второй заявитель продолжил проживать с первой заявительницей.

35. Согласно представленной Властями информации, в 2016 году администрация Приморского района г. Санкт-Петербурга подготовила проект приказа об исключении второго заявителя из очереди на получение социального жилья.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Федеральный закон от 19 февраля 1993 года «О вынужденных переселенцах» в редакции, действовавший в рассматриваемый период времени

36. Порядок принятия решения о признании лица вынужденным переселенцем установлен статьей 5 данного закона. В частности, пункт 4 статьи 5 предусматривает, что статус вынужденного переселенца предоставляется на пять лет. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий принимают меры, предусмотренные статьей 7 данного Закона, по обеспечению обустройства вынужденного переселенца и членов его семьи на новом месте жительства на территории Российской Федерации. При наличии обстоятельств, препятствующих вынужденному переселенцу в обустройстве на новом месте жительства, срок действия его статуса продлевается территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, на каждый последующий год по заявлению вынужденного переселенца.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

37. Ссылаясь на статью 8 Конвенции, заявители жалуются на нарушение их права на уважение жилища. Статья 8 Конвенции гласит:

«1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Приемлемость жалобы

1. *Неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты*

38. Власти утверждали, что заявители не исчерпали имевшиеся в их распоряжении внутригосударственные средства правовой защиты в отношении вышеуказанной жалобы. Так, они не обращались с жалобами в Президиум Санкт-Петербургского городского суда и Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

39. По словам заявителей, на момент подачи настоящей жалобы в Суд в 2011 году они не обращались с такими жалобами, поскольку не могли рассматривать их подачу в качестве эффективного средства правовой защиты. Впервые суд рассмотрел вопрос об эффективности данного средства правовой защиты в 2015 году, то есть уже после поступления жалобы заявителей.

40. Суд отмечает, что в 2015 году он пришел к выводу о необходимости исчерпания двухуровневой процедуры кассационного обжалования решений суда, введенной в январе

2012 года (см. решение Европейского Суда от 12 мая 2015 года по делу «Абрамян и другие против России» (*Abramyan and Others v. Russia*), жалобы № 38951/13 и 59611/13, пункты 76-96). Вместе с тем, данное требование не подлежит применению в отношении жалоб, поданных в Суд до 12 мая 2015 года, то есть в то время, когда данное средство правовой защиты рассматривалось в качестве неэффективного в прецедентной практике Суда (см. постановление Европейского Суда от 29 марта 2016 года по делу «Кочеров и Сергеева против России» (*Kocherov and Sergeyeva v. Russia*), жалоба № 16899/13, пункты 64-69, с содержащимися в нем ссылками). Следовательно, возражение Властей должно быть отклонено.

2. Злоупотребление правом на подачу жалобы

41. По мнению Властей, со стороны заявителей было дважды допущено злоупотребление правом на подачу жалобы: во-первых, они не сообщили Суду о том, что в принудительном порядке из комнаты не выселялись, а покинули ее на добровольной основе, а также что в 2013 году им было предоставлено иное жилье.

42. Заявители возразили, что они были вынуждены освободить спорную комнату после вступления в силу решения суда о выселении и возбуждения исполнительного производства. Если бы они не исполнили постановление в добровольном порядке, они могли быть подвергнуты принудительному выселению с обязательством уплатить исполнительский сбор.

43. Заявители также отметили, что факт предоставления им жилья в 2013 году не имеет существенного значения для настоящего дела, поскольку данная мера носила временный характер и была принята исключительно после соответствующего обращения заявительницы в связи с тем, что она являлась сотрудником государственного медицинского учреждения. После окончания срока действия соглашения, рассчитанного на один год, заявители утратили право проживания в предоставленной им комнате. Власти не предоставили доказательств, свидетельствующих о наличии законных оснований для продления срока действия договора.

44. Суд напоминает, что в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции жалоба может быть отклонена на основании злоупотребления правом подачи индивидуальной жалобы, если, помимо прочего, такая жалоба была намеренно основана на ложных фактах. Представление неполной и, таким образом, ложной информации также может привести к злоупотреблению правом на подачу индивидуальной жалобы, особенно в случае, когда такая информация относится к самой сути дела и не было представлено достаточного объяснения в отношении неразглашения такой информации. То же самое применяется в случае, когда новые важные изменения имели место в ходе судебных разбирательств в Суде и когда, несмотря на явное требование об этом в соответствии с пунктом 7 правила 47 (бывший пункт 6 правила 47) Регламента Суда, заявитель не сообщил такую информацию Суду, тем самым препятствуя Суду в вынесении постановления по делу с полной осведомленностью обо всех фактах. Тем не менее, даже в таких случаях намерение заявителя ввести Суд в заблуждение всегда должно быть установлено с достаточной определенностью (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии» (*Gross v. Switzerland*), жалоба № 67810/10, пункт 28, ЕСПЧ 2014, с содержащимися в нем ссылками).

45. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд не может с достаточной определенностью установить, что жалоба была заведомо основана на ложных фактах, а равно что заявители намеренно пытались ввести Суд в заблуждение. Таким образом, Суд отклоняет доводы Властей о том, что в действиях заявителей имеется злоупотребление правом на подачу индивидуальной жалобы.

3. Вывод

46. Принимая во внимание выводы, сделанные в пунктах 40 и 45, Суд полагает, что жалоба заявителей не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

47. Власти заявили об отсутствии нарушения статьи 8 Конвенции. Решение суда о выселении было принято на основании закона, преследовало законную цель и являлось необходимым для защиты прав вынужденных переселенцев. Предоставленное заявителям жилье находилось в федеральной собственности и было передано в управление УФМС для дальнейшего предоставления нуждающимся в жилье вынужденным переселенцам и членам их семей. Первая заявительница утратила статус вынужденного переселенца в 2001 году, и с этого времени она занимала жилье в отсутствие законных на то оснований. Такое незаконное проживание в спорной комнате нарушало права нуждающихся в жилье вынужденных переселенцев.

48. Власти также подчеркнули, что заявители покинули комнату добровольно, принудительно из нее не выселялись. Более того, в августе 2013 года им было предоставлено иное социальное жилье сроком на один год и с возможностью дальнейшего продления срока действия договора. Тем не менее, первая заявительница никогда не обращалась с заявлением о его продлении.

49. По мнению заявителей, национальные судебные органы не произвели анализ пропорциональности вмешательства, выразившегося в их выселении из спорной комнаты. Новое жилье было им предоставлено сроком на один год, без возможности продления срока действия данного договора.

2. Оценка Суда

50. Суд отмечает, что на дату вынесения решения суда о выселении заявители проживали в спорной комнате на протяжении четырнадцати лет. Таким образом, данная комната являлась их «жилищем» для целей применения статьи 8 Конвенции.

51. Властями не оспаривается тот факт, что решение суда о выселении от 15 мая 2012 года, оставленное без изменения апелляционным определением от 4 октября 2012 года, являлось вмешательством в право заявителей на уважение жилища, гарантированного статьей 8 Конвенции. Суд допускает, что такое вмешательство имело правовую основу в национальном законодательстве и преследовало законную цель защиты прав нуждающихся в жилье вынужденных переселенцев. Таким образом, основной вопрос по данному делу заключается в том, было ли такое вмешательство пропорциональным преследуемой цели и, соответственно, «необходимым в демократическом обществе».

52. Принципы, применимые при оценке необходимости вмешательства в право на уважение жилища, изложены в постановлении Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Коннорс против Соединенного Королевства» (*Connors v. the United Kingdom*, жалоба № 66746/01, пункты 81-84), в котором рассматривались обстоятельства выселения семьи цыган с площадки, выделенной органами местного самоуправления под стоянку передвижных домов. Впоследствии, в постановлении по делу «МакКанн против Соединенного Королевства» (*McCann v. the United Kingdom*, жалоба № 19009/04, пункт 50, ECHR 2008) Суд пришел к выводу о том, что подход, примененный Судом в рамках дела «Коннорс против Соединенного Королевства», распространяется не только на семьи цыганского происхождения или на ситуации, при которых заявители оказались вынуждены

оспаривать закон как таковой, а не его применение к обстоятельствам конкретного дела; кроме того, Суд указал:

«Утрата жилища является крайней формой вмешательства в право на уважение жилища. Любое лицо, которому угрожает риск вмешательства такой степени, в принципе должно иметь право на определение соразмерности такой меры независимым судом с учетом соответствующих принципов статьи 8 Конвенции даже в том случае, если в соответствии с национальным законодательством оно утратило право на проживание в нем».

53. Как следует из обстоятельств настоящего дела, заявители поднимали вопрос об их праве на уважение жилища в национальных судах, где оспаривали пропорциональность такого вмешательства (см. пункты 23 и 25 выше).

54. Власти сослались на то, что вмешательство в право заявителей на уважение жилища являлось необходимым для защиты прав вынужденных переселенцев. Вместе с тем, национальные судебные органы не сопоставили данные интересы с правом заявителей на уважение жилища. Установив, что первая заявительница утратила статус вынужденного переселенца, а также что ее сыну этот статус никогда не предоставлялся, они автоматически признали данный довод основополагающим и заключили, что заявители занимали спорное жилое помещение в отсутствии законных на то оснований, в связи с чем подлежали выселению без предоставления какого-либо альтернативного жилья. Ни на одном из этапов производства по делу национальные судебные органы не рассматривали доводы заявителей о том, что спорная квартира являлась единственным жильем заявителей и что они столкнулись с трудностями при поиске альтернативных вариантов размещения. Таким образом, национальные судебные органы не установили справедливый баланс между конкурирующими правами и не оценили пропорциональность вмешательства в право заявителей на уважение жилища.

55. Вышеизложенного достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что обжалуемое вмешательство не являлось «необходимым в демократическом обществе». Следовательно, по данному делу было допущено нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

56. Наконец, Суд рассмотрел другие жалобы, представленные заявителями. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы в той степени, в которой данные жалобы относятся к компетенции Суда, Суд полагает, что представленные доказательства не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и Протоколами к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная, на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

57. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

58. Заявители требовали 30 000 евро каждый в качестве компенсации морального вреда.

59. Власти сослались на чрезмерность и необоснованность требований заявителей.

60. Суд присуждает заявителям компенсацию морального вреда на общую сумму 7 500 евро.

В. Расходы и издержки

61. Заявители также требовали 45 000 рублей в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных ими в ходе разбирательства по делу в Суде.

62. Власти отметили, что заявители предоставили лишь копию договора об оказании юридических услуг от 27 февраля 2017 года, однако реальность понесенных заявителями расходов не была подтверждена ни расписками, ни платежными поручениями. Кроме того, данный договор не возлагал на заявителей обязанности по уплате адвокату какого-либо вознаграждения.

63. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно были понесены, являлись необходимыми и разумными. Применительно к обстоятельствам настоящего дела и руководствуясь представленными в его распоряжение документами, Суд полагает, что заявители не представили доказательств, свидетельствующих о наличии у них обязанности по уплате каких-либо сумм, в связи с чем отклоняет данное требование.

С. Проценты за просрочку платежа

64. Европейский Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального Банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *признал* жалобу заявителей на нарушение права на уважение жилища приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *постановил*, что по данному делу было допущено нарушение статьи 8 Конвенции;
3. *постановил*,
  - (a) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителям совместно 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации неимущественного вреда;
  - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального Банка в течение периода начисления пени плюс три процентных пункта;
4. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 21 ноября 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелена Йедерблом
Председатель